

Татьяна Рогозовская

1918-1919-1920... Киев – Одесса – Константинополь...

Газеты тех легендарных лет нельзя читать. Как и книги, «их можно только перечитывать».¹ Музей М. Булгакова в Киеве отметил 100-летие действия романа «Белая гвардия». Но вот еще один юбилей – 100 лет со дня смерти А.С. Рославлева², автора стихов, рассказов, сказок, которые иллюстрировал Билибин, и... скандальной эпиграммы на памятник Александру III.³

В Киев 1918 года съехались десятки тысяч москвичей и петербуржцев.⁴

Среди них были и самые блистательные перья России, и на город обрушился «Газетный дождь», через несколько месяцев перекочевавший в Одессу.⁵

В газетах имена Тэффи, А.С. Грина, Саши Черного, Аверченко, П. Пильского... Дона Аминадо. Перед отъездом Пильский не очень лестно отозвался о Киеве (а вот Одессе при встрече пропел дифирамбы!). Дальше – дорога на юг. Для кого-то – в Крым, но в основном – в Одессу.

Дон Аминадо, всеобщий и всегдашний любимец (даже И.А. Бунина!) попрощался более толерантно:

Прощание с Киевом

Была без радости любовь,
Разлука будет без печали.

Не негодуя, не кляня,
Бегу под небо голубое.
Пусть будет чуден без меня

И Днепр, и многое другое.
Не так уж тесен Божий мир,
А мне мила моя свобода,
Adieu, Аскольд! Прощай и Дир!
И... хай живе меж вами згода!⁶

В «Белой гвардии» оперетка появляется во 2-й главе: «...Тальберг <...> сухо заявил, что это не то, что нужно, пошлая оперетка. И он оказался до известной степени прав: вышла действительно оперетка, но не простая, а с большим кровопролитием».⁷

Роман заканчивается вопросами:

«...звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них?

Почему?»⁸

В романе звучат не только оперные мотивы, не только «оперетка», но и оперетты.

Мюзикл все же не заменит оперетту и не отменит оперу. А вот и Рославлев:

Оперетка

То, чтостряслось с нами, приютившимися под сенью «праматери», не происходило еще ни на одной сцене.

Для Украины, пожалуй, и для всего мира – перевернулась страница истории. Для совдеповских парий – перевернулась страница опереточной партитуры. Из «Птичек певчих» или «Зеленого острова»?⁹ Сыгранную на наших спинах оперетку можно назвать «Единая, Неделимая», или: «Пан Гетман Забавляется»¹⁰, или еще как. Дело не в названии. Дело в том, что на берегах Днепра, среди декорации из клубов, паштетных, державных учреждений и самодержавной помпы, перед глазами одуроченной российской интеллигенции прошли все герои и типы знакомых опереток, начиная от Герцога Лорана из «Маскотты»¹¹ и губернатора из «Птичек певчих» и кончая Бомбардосами и Патанесами из «Зеленого острова» и опереточными держимордами. Дело еще в том – и тут

вся соль, – что киевские хлеба и украинское благорастворение воздуха сделали из зрячих – слепых, из умных – ослов. Правда, в благословенную Украину мы уже скатились с отшибленными мозгами.

Правда, сияние Ленина и Троцкого многих из нас ослепило.

Но чтобы оглупеть и ослепнуть до такой степени – кажется, не ждали от нас этого ни большевики, ни самостийники, ни немцы, ни французы. Глупость Родзянко¹¹, бестактность Милюковых, самовлюбленность Заславских¹² вошли у нас в пословицу. Но ведь не вся Россия, творившая историю последних лет, из этих экзотических типов. Оказывается – вся. Вот чего мы не подозревали и что отлично усвоили себе украинский Лоран и Грозный Петлюра. Но Лоран, собрав полный сбор, удрал. А Грозный судья грядет. И трясутся великороссийские поджилки.

Я ехал сюда в августе. Кроки Киевской оперетки нарисовали мне соседи по вагону. Уже тогда я знал, что страной управляет какая-то каморра («Протофис»¹³), что Гетман – ее игрушка, и что при гетманском дворе – кол<л>екция все-российских идиотов и авантюристов. Не один, а десятки Распутиных управляли Украиной – так уверяли меня аборигены. А над «старцами» – тевтонский каблук. На Украину будто бы переселились все зубры Беловежской пуши. И пасутся они на жирных украинских пастбищах, сторожимые немецкой хворостинкой. На Украине будто бы восстановилось крепостное право с поркой плюс расстрел. Украинские лэ<н>д-лорды будто бы от паники перегнулись к бешенству и расправляются с крестьянами, как в Совдепии расправляются с дворянами. В державных украинских министерствах будто бы все покупается и продается.

– Есть у вас знакомый сахарный заводчик, – предложил мне один спутник, – сойдите с ним, а я вам выхлопочу разрешение на выпуск ста тысяч пудов сахара, и мы наживем миллион. В Киеве миллионеров больше, чем нищих. А то давайте клуб. Шиикин в месяц нажил два с половиной миллиона. А то – лото... Двадцать тысяч в день чистых...

Жуть, нагнанную этими разговорами, быстро согнал Крещатик. Он весь парился в жаре бабьего лета, весь млеял от обжорства,

спекуляции и разврата. В Париже не водилось столько красавиц. В Лондоне не ели столько ростбифов. В Москве столько не пили. В Монте-Карло столько не играли. Украинский Вавилон, о бок с застенком Совдепии, дразнил и шутил. Как гуттаперчевый мешок, растягивался желудок, как струны, натягивались нервы, как эфиром наполнялась голова. В дьявольском угаре люди и картины сменялись на ленте. Кистяковский¹⁴, Лизогуб¹⁵, Палтов¹⁸, Ржепещкий¹⁷, Келлер, Долгорукий... Не все ли равно! Лишь бы работали рестораны, клубы, любили женщины, грело южное солнце. Бледные тени из Совдепии быстро розовели, вздувались, нагнали. Пуришкевич¹⁸ прибыл без панталон; а через три дня на нем были не только панталоны, но и генеральские погоны, и Владимир на шее.

Толстые петроградские и московские банкиры приползали сюда, как раздавленные черви, а через неделю кормили и поили своих старых приживальщиков в пышных реквизированных квартирах, оборачивали киевскими миллионами и дурачили киевских баранов.

«Ищу квартиру *независимо* от цены!»¹⁹

Сто тысяч за три комнаты, триста – за шесть... Восемьсот рублей шампанское, сорок рублей – стакан сода-виски... Как хлопья снега, носились в воздухе денежные ошмотья, как смола обжигали песни, как уголья впивались сладострастные, грозные очи, как вьюга крутила утробная жизнь...

На этом вот фоне и разыгрались «события». Мы ежедневно читали приказы Лорана, губернатора Патакеса и Бомбардоса²⁰. В приказах этих за нами обеспечивали то, чем мы грели сытое брюхо, набитый карман, удовлетворенную похоть.

Для тех же, кто еще не утратил способность мыслить, Заславские рисовали ужасы Совдепии, Пиленки²¹ – подвиги добровольцев.

Наш поникший дух зажали между угрозой большевиков и светлым раем добровольцев. Менял свой «курс» Лоран, грызлись между собой Патакес и Бомбардос; губернатор любил певичку, а певичка любила разбойника.

Плевать! И долой большевиков! «Петлюровские банды»? Бей их! Добровольцы? Ура! Единая и неделимая?.. Шампанского!..

Потеряв веру в Антанту, Лоран уверовал в немецкое шампанское.

Добровольцы напились. И поплыл Киев, а когда вытрезвели – оказалось, что петлюровские «банды» – прекрасные войска, а украинское гетманство – оперетка.

Рославлев

«Свободные мысли», пятница, 20 декабря 1918, № 14.

Примечания

¹ Набоков В.В., а задолго до него Плиний-младший – Плинию-старшему.

² Рославлев, Александр Степанович (1(13).III.1883, Коломна, ныне Моск. обл., – 10.XI.1920, Екатеринодар, ныне Краснодар).

³ Третья дикая игрушка / Для российского холопа: / Был царь-колокол, царь-пушка / А теперь еще царь-жа.

⁴ «170.000 петербуржцев и москвичей, проживающих ныне в Киеве». (Из письма Ф.Л. Эрнста Н.К. Гудзию. 30.X.1918 г.).

⁵ См.: Бурмистренко С., Рогозовская Т. «47 дней из жизни Города». Хроника конца 1918 – начала 1919 года». Collegium #1-2, 1995. Выпуск посвящен Михаилу Булгакову.

⁶ Там же, с. 133.

⁷ Булгаков М.А. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 1, с. 197.

⁸ Там же, с. 428.

⁹ «Перикола» («Птички певчие»), «Сто дев» («Зеленый остров»).

¹⁰ «Маскотта» («Талисман») – оперетта Эдмона Одрана. В России – «Красное солнышко».

¹¹ «Рожают овцы под брезентом / Родзянко будет президентом?» – «Азбука «Чертовой перечницы». См. «Булгаковский сборник». Материалы по истории русской литературы XX века. Таллинн, 2001, с. 200.

¹² Заславский Д.И. (1880-1965) – одна из омерзительнейших фигур в истории не только межэтнических отношений, но и в сфере советского цензурного террора. Достаточно напомнить о его деятельности в газете «Правда» с 1928 года – в роли костолома, о травле О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака, многих инакомыслящих, исправного и рьяного подписанта антиизраильских «писем советской общественности» и о других «подвигах». Предисловие М. Вайскопфа к статье Д.И. Заславского «Евреи в русской литературе».

¹³ Союз промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства Украины («Протофис»). Претендовал на объединение всех предпринимательских организаций юга России.

¹⁴ Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (4(16) ноября 1868, Киев, – 16 апреля 1920, Екатеринодар). Российский и украинский правовед, философ и социолог неокантианской ориентации.

¹⁵ Лизогуб Федор Андреевич (6 октября 1851 года, Седнев, Черниговская губерния, Российская империя – 1928 год, Белград, Королевство сербов, хорватов и словенцев) – украинский общественный, политический и государственный деятель, председатель Рады министров Украинской державы (гетмана П.П. Скоропадского) и министр внутренних дел Украины (до июля 1918).

¹⁶ Палтов Александр Александрович (1867 – ?) – чиновник министерства путей сообщения, камергер, с 3 мая по 20 ноября 1918 года товарищ (заместитель) министра иностранных дел Украинской державы, личный политический советник гетмана. Автор многих политических документов и резолюций эпохи Второго Гетманата.

¹⁷ Ржепецкий Антон Карлович (1 сентября 1868, Киев, Российская империя, – 6 декабря 1932 года, Ницца, Франция) – украинский общественный и политический деятель, министр финансов Украинской державы (май-июнь 1918 г.), член партии конституционных демократов.

¹⁸ Пуришкевич Владимир Митрофанович (12 (24) августа 1870 года, Кишинев, – 11 (24) января 1920, Новороссийск) – русский политический деятель правых консервативных взглядов, монархист, черносотенец. Был видным оратором.

¹⁹ «И. Василевский (Не-буква) ищет квартиру о 2-3-4 комнатах. Можно с обстановкой. Уступившему передам комнату или две. Адрес: Александровская ул., 41, кв. 15». – Collegium #1-2, 1995, с. 133.

²⁰ Патакес и Бомбардос («Тайны Канарских островов»).

²¹ Пиленко Александр Александрович (22 июня 1873, Гатчина, – 21 марта 1956, Париж) – известный российский правовед, доктор международного права, специалист в области патентного и авторского права.

Подготовка публикации и комментарии Т. Рогозовской

